

Интервью с Алексеем Леоновым - первым человеком, вышедшим в открытый космос

18 марта 1965 года человек впервые вышел в открытое космическое пространство, и в этом году ФАИ отмечает 50-летний юбилей данного события. Таким достижением мы обязаны русскому космонавту Алексею Леонову, который входил в состав экипажа космического корабля «Восход-2». Он находился в безвоздушном пространстве 12 минут 9 секунд - такой результат ФАИ признала Мировым рекордом в категории [“Внекорабельное пребывание в космическом пространстве”](#). Алексей Леонов родился 30 мая 1934 года и до сих пор живет в России.

Это интервью было организовано при значительной поддержке генерала Владимира Иванова, президента Федерации Авиационного спорта России.

Что побудило вас стать космонавтом ?

После успешного запуска 1-го искусственного спутника земли (4 октября 1957г.) конструкторского бюро С.П. Королева приступило к проектированию пилотируемого космического корабля. В 1958г. Институт Авиационной и космической медицины получил задание на выработку требований к экипажу будущих кораблей.

Кто это должен быть ?

По предположению Сергея Павловича Королева первыми космонавтами (командир корабля) должен быть летчик-истребитель. Эта профессия наиболее подходила к требованиям управления космическим аппаратом. В одном лице сразу имеем штурмана, бортинженера, радиста, стрелка, способность переносить перегрузки до 10g и больше. Были рассмотрены порядка 3000 летчиков, летающих на современной реактивной технике во всех условиях днем и ночью, возрастом не старше 30 лет с безукоризненным здоровьем, ростом не выше 175см. Выдержали конкурс двадцать человек (гагаринский набор).

Какие важные качества требовались от космонавтов для включения их в состав экипажа миссии на « Восход-2 » ? Отличаются ли эти качества от тех, которые требуются от космонавтов для выполнения полётов в настоящее время ?

При формировании экипажа « Восход-2 » для решения задачи выхода в открытый космос особое внимание уделялось психологической совместимости, высокой физической подготовки, выносливости, безукоризненной инженерной подготовки, знанию космической навигации и особо работе со скафандром.

На сегодняшний день все космонавты, готовящиеся к полету, обязательно проходят подготовку по вне корабельной деятельности. Единственное отступление от требований, предъявленных нам — снижение требования по зрению (допускаются очки, увеличено количество запломбированных зубов, увеличен возраст).

Почему из членов вашего экипажа именно вас избрали для задания по выходу в открытый космос ?

При обсуждении кандидата на первый выход в космос рекомендовал меня Сергей Павлович Королев. В выступлении своем он отметил высокую физическую готовность, отличную успеваемость в изучении космической техники, высокие летные качества. Даже отметил мое умение владеть кистью. Комиссия согласилась с ним. При показе корабля « Восход-2 », Сергей Павлович уже поручил мне проверить концепцию выхода в открытый космос, используя шлюзовую камеру. Так я стал ведущим космонавтом по выходу в открытый космос.

Можете ли Вы описать тот момент, когда Вы впервые вышли в открытый космос, и когда снова нужно было возвращаться в корабль ? Как Вы себя чувствовали ? Испытывали ли Вы какой-нибудь страх ?

А Земля-то ведь круглая! - был восторг нескрываемый. Я видел сразу все Черное море вместе с Крымским полуостровом. Повернул голову влево — вижу Румынию, Болгарию, на горизонте Итальянский сапог, поднял голову — увидел Балтийское море с Калининградским заливом, знакомым с детства. Звезды были слева, справа, внизу, сверху. Солнце — очень яркое, я ощущал тепло на неприкрытой светофильтром части лица, черное небо и необыкновенная тишина. Вытащив 5,5 метра фала, чтобы он меня не якорил, я легко оттолкнулся от обреза шлюза. Корабль неожиданно отреагировал и стал медленно вращаться вокруг центра масс — этого не должно быть. Я мог попасть в антенное поле, солнце меняло свое положение от фаса до контражюра. Оно выглядело как вколоченный диск в черноту неба. Звезд около солнца не было видно, но на удалении 30 градусов они просматривались, и их было больше, чем можно видеть на земле. Хорошо просматривались звезды даже шестой величины.

На восьмой минуте свободного плавания я заметно почувствовал изменения объема скафандра. У меня вышли фаланги пальцев из перчаток и ступни ног свободно болтались в сапогах, но и самое главное — я не мог достать манипулятор фотоаппарата, который находился на правом бедре. На земле во время полетов на невесомость я без затруднений работал с манипулятором производя фотосъемку. Проводя отходы и подходы к кораблю, я думал вперед по программе как мне в таких перчатках одной рукой смотать фал длиной 5,5м в бухту. На фале через каждые 50см было кольцо диаметром 2,5см и эти кольца надо было надеть на защелку. Через 5 минут мы должны войти в тень, наружной подсветки не было. Правой рукой я снял с кронштейна бокс с кинокамерой и держась только одной рукой начал входить в шлюз ногами вперед, как мы делали на тренировках при полете на невесомость. После двух попыток я понял, что это у меня не получится. Анализируя остаток времени светового и запаса кислорода, я принимаю решение сбросить давление из скафандра до 0,27 атмосферы, при этом понимая, что попадаю в зону закипания азота в крови, но выбора у меня не было. У меня были четкие указания Главного конструктора обязательно докладывать на землю все, что я делаю, тем более о принятии решения о сбросе давления из скафандра. Я нарушил указание и не стал докладывать на землю, чтобы не поднимать панику и не вызывать много вопросов. Все равно мне никто не может оказать помощи.

Мне все равно нужно было развернуться для того, чтобы проконтролировать закрытие выходного люка и входить в корабль только ногами вперед. Выполняя эти операции, я все время следил за кинокамерой, чтобы она не выплыла из шлюза в открытый космос.

Спустя 50 лет после этого исторического события каково ваше самое яркое воспоминание о всей миссии « Восход-2 » ?

Больше всего в памяти остались необыкновенная тишина, стук своего сердца и натруженное дыхание.

Встречались ли Вы когда-либо с другими пионерами космоса, например, с Нэйлом Армстронгом, или Базом Олдрином ? Делились ли Вы своим опытом с ними ? Есть ли что-либо общее в вашем опыте ?

Я хорошо знаю всех астронавтов программы « Меркурий », « Джемини », « Апполо », « Скайлеб » и некоторых командиров « Шатла ». Особенно теплые отношения на протяжении 45 лет с Томом Стаффордом, Вансом Брандтом, Аланом Бином — астронавтом и замечательным художником-космистом. Много деловых теплых встреч было с Базом Олдрином и незабвенным Нэйлом Армстронгом. Незадолго до смерти Нейла я с ним был участником международной конференции Стармуз на канарских островах. Мы вместе вели круглый стол. Несмотря на всякие политические неудобства, у нас всегда были прекрасные деловые отношения, они и продолжают!

В каких направлениях Вы видите перспективу развития астронавтику ?

Будут продолжаться полеты на станцию МКС с увеличением нахождения на борту экипажа продолжительности до года. Через 2-3 года на станцию могут прилететь китайские тейконавты на своем корабле. Медленно прорабатываются программы высадки на Луну в США, России и очень интенсивно ведутся работы в Китае. Я думаю, что Китай будет второй страной, высадившейся на поверхности Луны. Идут поиски вариантов высадки на Марс, но сам полет может быть не раньше 2035г., при условии спокойной жизни на земле.

Какова, по Вашему мнению « следующая большая космическая мечта » ? Каковы новые вызовы (цели) в астронавтике ?

Мы уже научились производить на орбите медицинские препараты с качествами, которые не можем физически в земных условиях произвести, научились выращивать кристаллы с идеальной геометрической решеткой. Например, Арсенид Галлия, который очень востребован в электронной промышленности. Пока наладить промышленное производство перечисленных материалов невозможно, не только из-за маломощности специального оборудования, но и из-за нехватки нужного времени чистой невесомости. Постоянное нахождение от 2х до 3х экипажей на борту МКС создают вибрацию, а от этого не получается правильно технологический процесс производства нужных образцов. Станцию нужно использовать как жилой модуль и для экспериментов, не требующих чистую невесомость, таких как астрономия, астрофизика, геофизика, медико-биологические эксперименты и исследования. Вокруг этой гостиницы будут на небольшом расстоянии летать промышленные модули с автоматическими линиями производства того, что мы уже умеем делать. Экипажи должны загружать « заводы » сырьем, забирать готовую продукцию и периодически проводить профилактику объектов. На горизонте у человечества все равно остается МАРС.